

Российско-китайское сотрудничество — стабилизирующий фактор в нынешнем турбулентном мире

**Денисов
Андрей Иванович**

Чрезвычайный
и Полномочный
Посол России
в Китайской Народной
Республике, член РСМД

Посол РФ в КНР Андрей Денисов в интервью «Интерфаксу» рассказал о состоянии отношений между двумя странами в 2018 г., задачах, стоящих в области их дальнейшего совершенствования, координации действий Москвы и Пекина по актуальным мировым проблемам.

— Андрей Иванович, как Вы оцениваете общее состояние российско-китайских отношений в 2018 г.? Какую роль двустороннее партнерство играет в стабилизации весьма непростой международной обстановки?

— 2018 г. оказался весьма плодотворным для российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. С одной стороны, эта «формула» предельно четко отражает уровень наших связей. С другой стороны, и в Москве, и в Пекине признают, что нам уже становится «тесновато» в этих рамках. Кооперация приобретает все более выраженное глобальное измерение, и мы имеем все основания полагать, что именно российско-китайское взаимодействие играет в современном турбулентном мире роль стабилизирующего фактора. Пусть не по всем, но по очень многим вопросам наши позиции близки или совпадают. Есть, безусловно, свои нюансы. Но это вполне естественно для таких крупных государств, постоянных членов Совета Безопасности ООН, как Россия и Китай. Главное, что и в Москве, и в Пекине заинтересованы в создании предсказуемой, стабильной, здоровой внешней среды для реализации задач развития национальных экономик. При этом российско-китайские отношения деидеологизированы, основаны на принципах взаимного уважения и равноправия, политического и военного доверия, невмешательства во внутренние дела друг друга.

Весной, как вы знаете, в Китае было переизбрано государственное руководство, проведена беспрецедентная по масштабу реформа партийных и правительственных органов, обозначены долгосрочные магистральные направления развития страны. У нас, в свою очередь, также прошли выборы президента и был сформирован новый состав правительства.

Политический диалог между Россией и Китаем не прерывался и, как и прежде, отличался доверительным и конструктивным характером. В 2018 г. наши лидеры провели четыре полноформатные встречи. В июне Владимир Путин совершил государственный визит в Китай, а также принял участие в XVIII заседании Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. В сентябре Председатель КНР Си Цзиньпин побывал во Владивостоке, где в качестве главного гостя впервые участвовал в Восточном экономическом форуме. Еще две встречи состоялись, как принято говорить, «на полях» международных форумов — 26 июля во время саммита БРИКС в ЮАР и 30 ноября в Аргентине, где проходил саммит «Группы двадцати». Кстати, если посчитать, то с момента избрания Си Цзиньпина Председателем КНР в 2013 г. главы наших государств встречались уже 27 раз. Хотел бы подчеркнуть, что ни одна из этих встреч не носила, что называется, «протокольный характер». Каждый раз это предметные, обстоятельные беседы по самым актуальным вопросам двусторонней повестки и международным делам. Поэтому, уверен, в 2019 г. такая практика будет продолжена.

Лидеры России и Китая уже договорились провести первую встречу в апреле нынешнего года. Владимир Путин прибудет в Пекин для участия в качестве главного гостя в международном форуме высокого уровня «Один пояс — один путь». А уже в июне Председатель Си Цзиньпин согласно очередности посетит с визитом нашу страну и будет главным гостем Петербургского международного экономического форума. Ожидаем, что контакты наших лидеров могут состояться также на площадках ШОС в Киргизии, «большой двадцатки» в Японии, БРИКС и АТЭС в Бразилии и Чили соответственно. Так что, как видите, график контактов весьма плотный и насыщенный. Тем более что в 2019 г. мы будем отмечать важную дату — 70-летие установления дипломатических отношений с Китаем. Это знаковое событие, особенно если вспомнить, что наша страна

признала молодую Китайскую Народную Республику на второй день после ее образования. Разумеется, в рамках празднования этого юбилея состоятся яркие масштабные мероприятия.

В прошлом году активно развивалось наше практическое сотрудничество. В ноябре в Пекине состоялась XXIV регулярная встреча глав правительств России и Китая. Она, если можно так выразиться, венчает огромный пласт работы «на земле», которая ведется в течение года в рамках двусторонних межправительственных комиссий, возглавляемых вице-премьерами. Таких комиссий у нас пять. Это, к слову, беспрецедентный пример партнерства во всех без исключения областях. И, несмотря на смену в этом году практически всего состава сопредседателей комиссий как с российской, так и с китайской стороны, это нисколько не сбilo общий настрой на углубление кооперации на вверенных участках работы.

Ушедший 2018 г. и новый 2019 г. объявлены годами российско-китайского межрегионального сотрудничества. Это придало дополнительный импульс наращиванию контактов между регионами наших стран. На сегодняшний день у нас на разных уровнях муниципального управления сложилось свыше 360 партнерских пар, которые с разной степенью интенсивности находятся во взаимодействии. Здесь я бы отдельно остановился на хорошо зарекомендовавшем себя формате сотрудничества групп регионов «Волга — Янцзы» (субъекты Приволжского федерального округа России и регионы верхнего, среднего течения реки Янцзы). Укрепляются связи между российским Дальним Востоком и Северо-Востоком Китая.

Вместе с китайскими коллегами работаем над идеей распространить этот успешный опыт. К примеру, Пекин в связке с Тяньцзинем и провинцией Хэбэй могли бы стать опорными точками взаимодействия с Москвой и регионами Центрального федерального округа. А Санкт-Петербург и Шанхай вовлекли бы в орбиту прямых деловых контактов Северо-Западный федеральный округ и провинции восточного Китая. Видим здесь существенный потенциал.

— *Считаете ли Вы возможным, что объем торговли между Россией и Китаем в 2018 г. пре-
взойдет рубеж 100 млрд долл.? По оценкам, какие новые показатели в этом отношении могут
быть достигнуты в 2019 г.? В каких отраслях экономического взаимодействия в прошлом году
были достигнуты наибольшие успехи и что еще препятствует росту товарооборота? Как развива-
ется инвестиционное сотрудничество между странами, каковы его перспективы?*

— Я практически не сомневаюсь, что по итогам 2018 г. объем товарооборота между Россией и Китаем преодолест отметку в 100 млрд долл. и даже, вероятно, выйдет на рубеж в 110 млрд долл. По данным китайской таможенной статистики, за 11 месяцев 2018 г. мы натерговали на 97,2 млрд долл., что на 27,8% больше в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Как правило, эти цифры чуть выше оценок российской стороны, что связано с разницей в методологиях подсчета, однако в целом соответствуют действительности. Это неплохой результат. Тем более что по итогам года мы будем иметь положительный торговый баланс в нашу пользу — порядка 10 млрд долл. Пекин сохраняет статус нашего главного торгового партнера. А Россия, в свою очередь, имеет все шансы вернуться в десятку крупнейших торговых партнеров Китая. Сейчас мы на 11-й строчке по итогам ноября.

При этом российский экспорт в КНР в этом году по стоимости прибавляет сразу 44%. Это во многом связано с ростом цен на нефть и нефтепродукты, топливно-энергетический сектор по-прежнему обеспечивает порядка 70% нашего экспорта в Китай. Россия в 2018 г. упрочила свои позиции в качестве крупнейшего экспортера сырой нефти в КНР. За 9 месяцев суммарные объемы поставок нашей нефти в Китай увеличились на 12,5% до 50,5 млн т. Наращивание объемов было обеспечено в том числе за счет запуска с 1 января второй нитки российско-китайского нефтепровода «Скворородино — Мохэ», в результате чего его пропускная способность удвоилась и достигла 30 млн т в год.

Одним из наиболее успешных совместных проектов является строительство завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) — проект «Ямал СПГ», в котором 29,9% принадлежит китайским компаниям. Летом были осуществлены пробные поставки газа в Китай танкерами по участку Северного морского пути, а в декабре с опережением графика на один год введена в эксплуатацию третья очередь завода, благодаря чему он вышел на проектную мощность 16,5 млн т в год. Кстати, получив в 2018 г. уникальную возможность побывать на Ямале и увидеть «стройку века» собственными глазами, хотел бы отдельно отметить высокие технологии, которые там применяются. Не будет ошибкой назвать его проектом XXII-го, а не XXI в. Это, к слову, свойственно всему комплексу энергетического сотрудничества России и Китая — и в угольной промышленности, и в электроэнергетике, не говоря уже об атомном секторе, где мы успешно продолжаем наполнять нашу кооперацию с Китаем новыми долгосрочными контрактами. В прошлом году был подписан солидный пакет из 7 документов. Имею в виду, прежде всего, договоренности о строительстве

новых энергоблоков российского дизайна на Тяньваньской АЭС, двух энергоблоков на АЭС «Сюйдапу» в северо-восточной провинции Ляонин и демонстрационного реактора на быстрых нейтронах.

Возвращаясь к газовой тематике, не могу не сказать, что мы стоим на пороге серьезных прорывов. В конце 2019 г. состоится пуск российско-китайского магистрального газопровода по «восточному» маршруту. С учетом проектной мощности в 38 млрд кубометров он может дать существенную прибавку стоимостному показателю нашей торговли с Китаем. В планах — рассмотрение вопросов поставок «голубого» топлива в Китай с Дальнего Востока России, из Арктики.

Энергетика, как я уже говорил, в обозримой перспективе будет основным драйвером нашего с Китаем экономического сотрудничества. Эту ситуацию не изменить в одночасье, но и алармистских настроений по этому поводу быть тоже не должно. Необходимо использовать имеющиеся преимущества, извлекать из них пользу и одновременно работать по другим направлениям. К примеру, у нас уверенно растут поставки в Китай российской сельскохозяйственной и пищевой продукции. В условиях торговых трений между США и Китаем нам удалось почти вдвое, до 1 млн т, нарастить поставки в КНР отечественной сои. В целом с января по октябрь объем взаимной торговли сельхозпродукцией у нас вырос более чем на 28% и составил 3,5 млрд долл. Добиваемся расширения номенклатуры продовольственных товаров, поставляемых в Китай из России, львиную долю (почти 60%) которых по-прежнему занимают рыба и морепродукты. Со следующего года должны начаться поставки в Китай отечественной молочной продукции и замороженного мяса птицы.

Активно развивается электронная торговля. По оценкам экспертов, в текущем году ее объем может превысить 4 млрд долл. Что касается инвестиционной составляющей, на конец 2017 г. объем всех видов накопленных китайских инвестиций оценивался свыше 28 млрд долл., в первой половине этого года Пекин вложил еще почти 2,3 млрд долл. Динамика есть. Утверждены 70 ключевых совместных проектов на общую сумму порядка 120 млрд долл. В настоящее время 15 из них активно реализуются, 11 проектов успешно сданы в эксплуатацию, еще по 29 ведутся переговоры.

К вопросу о перспективах нашего товарооборота с Китаем в 2019 г. хотел бы подчеркнуть, что у нас есть необходимые заделы для дальнейшего наращивания показателей. И целевой ориентир — 200 млрд долл. Это, между прочим, задача, поставленная главами наших государств. Хорошие результаты есть в транспортной сфере. Пожалуй, главный из них — мы вышли на завершение строительства первого на нашей общей границе моста через пограничную реку. Это железнодорожный мост, который расположен в районе китайского города Тунцзян провинции Хэйлунцзян и российского села Нижнеленинское в Еврейской автономной области. Там долгое время шло отставание от графика, это отставание удалось преодолеть, и в октябре китайская и российская части моста были соединены, т. е. мост уже есть. Надеемся, что в 2019 г. объект будет сдан в эксплуатацию и по нему пойдут первые поезда. Кстати, за 10 месяцев текущего года объем перевозок контейнеров железнодорожным транспортом в сообщении Китай — Европа — Китай через территорию России вырос на 23% до 323 тыс. контейнеров ДФЭ (условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств: контейнеровозов и контейнерных терминалов. — *Прим. ред.*).

Быстрыми темпами идет строительство автомобильного моста из китайского г. Хэйхэ в российский г. Благовещенск. Этот мост по плану также должен быть закончен в наступившем 2019 г. Кстати, в Хэйхэ кроме автомобильного моста строится пассажирская канатная дорога, чтобы людям с обеих сторон — и китайцам, и нашим гражданам — можно было очень легко перемещаться на другой берег реки Амур.

Имеются, конечно, и сложности на пути расширения торгово-экономического сотрудничества. Нам важно развивать транспортную инфраструктуру, модернизировать пункты пропуска, поддерживать углубление практического сотрудничества между таможенными и карантинными ведомствами России и Китая, упрощать взаимное инвестирование и торговые процедуры, продвигать механизмы межбанковских расчетов в национальных валютах. Но это все вопросы роста, которые решаемы, но требуют определенного времени.

В 2018 г. мы сделали важный шаг в деле сопряжения строительства ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс — один путь». В мае в Астане подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Одновременно ведется работа по разработке соглашения о Евразийском экономическом партнерстве.

— *Намерены ли Россия и Китай добиваться постепенного смягчения международных санкций против КНДР по мере действий Пхеньяна в направлении денуклеаризации? Насколько тесная координация налажена между Москвой и Пекином по данной проблеме?*

— Да, и это было бы правильным и логичным шагом для поддержания положительной динамики развития ситуации на Корейском полуострове. В условиях сохранения санкций в прежнем

объеме Пхеньян попросту потеряет заинтересованность в осуществлении дальнейших действий на треке ядерного разоружения. Как неоднократно публично заявляли наши китайские коллеги, резолюции СБ ООН устанавливают, что в зависимости от выполнения Пхеньяном положений этих резолюций и по мере необходимости нужно будет корректировать ограничительные меры, в т. ч. приостанавливать их действие или полностью отменять. Москва и Пекин полагают, что санкции — не самоцель, и Совет Безопасности должен поддерживать и оказывать содействие усилиям по денуклеаризации полуострова, продвигать процесс политического урегулирования.

Тесный характер нашей координации с Пекином по ситуации на Корейском полуострове подтверждает то, что данная тема практически всегда обсуждается среди внешнеполитических вопросов в ходе переговоров на высшем и высоком уровнях. Также на регулярной основе проводятся консультации сопредседателей российско-китайского Диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии — заместителя министра иностранных дел Российской Федерации И. В. Моргулова и заместителя министра иностранных дел КНР Кун Сюанью. В январе, августе, октябре 2018 г. такие встречи прошли в Москве, в марте, июле, декабре — в Пекине. Регулярно «сверяют часы» и наши постпредства при ООН в Нью-Йорке. Кстати, в октябре в Москве впервые состоялась встреча заммининдел в формате Россия — Китай — КНДР, по итогам которой было принято совместное информационное коммюнике с выражением общих подходов трех стран к проблемам Корейского полуострова. Среди прочего стороны, отметив «предпринятые КНДР важные шаги в направлении денуклеаризации, сочли необходимым своевременно приступить к пересмотру Советом безопасности ООН санкционных мер в отношении КНДР». Кроме того, подтверждена общая позиция против односторонних санкций.

— *США объявили о планах выхода из Договора РСМД (Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности). При этом Вашингтон настаивает, что разногласия по этой проблеме должны обсуждаться с участием Китая. Обсуждаем ли мы данную ситуацию с нашими китайскими партнерами, которые также озабочены намерением США покончить с ДРСМД? Возможен ли какой-то наш совместный ответ Вашингтону?*

— Пропагандистская шумиха, развернутая США вокруг своих планов выхода из ДРСМД, включая ссылку на «существенное нарушение» Договора Россией и проекцию на страны — обладательницы арсеналов наземных ракет средней и меньшей дальности, включая Китай, Иран и КНДР, является выражением стремления «освободить руки» при выборе средств противодействия всем тем, кто входит в «американские списки» геостратегических оппонентов США. В связи с этим исходим из того, что Соединенные Штаты могут денонсировать Договор вне зависимости от мнения и действий России, других вовлеченных участников. Стремление США под различными надуманными предлогами (о якобы невыполнении Россией обязательств по Договору и т. д.) разрушить существующую систему ограничения вооружений вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку подобная политика может крайне негативно отразиться на глобальной системе безопасности в целом. Убеждены, что развал ДРСМД способен тяжело ударить по международной безопасности и стратегической стабильности, ввергая целые регионы в гонку вооружений. Это также чревато ускоренной эрозией архитектуры контроля над вооружениями, включая возможный подрыв Договора о СНВ, а также негативными последствиями для перспектив дальнейшего ядерного разоружения и устойчивости режима ДНЯО.

В этой связи признательны Китаю за поддержку в работе над российским проектом резолюции ГА ООН по ДРСМД, хотя он и не был принят Генассамблеей, и осуждение Пекином планов США по выходу из Договора. Понимаем негативную реакцию наших китайских партнеров на бестактные публичные заходы со стороны США относительно подключения КНР к гипотетическим новым договоренностям в области РСМД, включая неуклюжие попытки Вашингтона вбить клин между КНР и Россией по данной тематике. Убеждены, что любые идеи в данной чувствительной области должны учитывать легитимные интересы всех сторон и рассматриваться на основе консенсуса.

Источник: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvo-stabiliziruyushchiy-faktor-v-nyneshnem-turbulentnom-mire/> 09.01.2019